

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
города Новосибирска «Гимназия № 5»**

«Вытыщенко. Холодные зимы, знойное лето»

Автор: **Мироненко Александр Ильич**,
Российская Федерация, Сибирский федеральный округ, Новосибирская обл.,
г. Новосибирск, ул. Боровая партия, 17, кв. 18, индекс: 630116

Контактные телефоны:

8 953 887 09 63;

Адрес электронной почты:

skorpion_miron@inbox.ru;

МБОУ «Гимназия № 5», 10 В класс
Индекс: 630090, Российская Федерация, Сибирский федеральный округ,
Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Академическая, д.9

Адрес электронной почты:

gym_5_nsk@nios.ru;

Контактные телефоны:

Факс: (383) 3303022;

Научный руководитель:

Романова Светлана Владимировна,

Российская Федерация, Сибирский федеральный округ,

Новосибирская обл., г. Новосибирск,

ул. Терешковой, д. 4, кв. 74, индекс: 630090,

учитель географии МБОУ «Гимназия № 5»

контактный телефон: 8 913 766 60 65,

адрес электронной почты: Vetik65@gmail.com;

Введение

XX столетие стало роковым, даже переломным не только для российской истории, но и для истории всего мира. За один век страна дважды терпела радикальные перемены, неоднократно была разрезана линиями фронтов. Наравне с чудом XX века нельзя забывать и о его трагедии. К сожалению, человечеству свойственно из раза в раз повторять свои ошибки, что наглядно можно видеть как на протяжении всей истории России в прошлом столетии, так и сегодня.

События, ставшие трагедией для целой страны, коснулись судеб почти каждой ее семьи. Не обошли они и семью Вытыщенко. Почему «зимы» и почему «холодные»? Ну а чего еще можно ожидать от крайнего севера, от земли за полярным кругом? Отчего лето знойное? Мне кажется, это самый подходящий эпитет к лету в поле, в окопе, в цехе или даже на корабле, идущем по фарватеру реки.

На корню, или время светлое

На рубеже XIX и XX веков, в 1900-м году в Минусинск приезжает пятнадцатилетний Семен. Молодой человек плохо знает русский, ни письму, ни чтению не обучен. Он покинул родную Демовщину, что в шестидесяти верстах южнее Киева, покинул родной Днепр и уехал в поисках лучшей жизни. Оказавшись в уездном сибирском городе, он устраивается на небольшой сахарный завод как ученик слесаря. Здесь Вытыщенко Семен Федорович проживет и проработает всего пять лет и уже в 1905-м году окажется в столице Енисейской губернии – в городе Красноярске. Его берут на работу в депо – помощником машиниста. В этот важный для Семена Федоровича момент разгорались события не менее значимые для истории России. Страну захлестнула первая русская революция, одной из ключевых причин которой послужило поражение в русско-японской войне. Страна бурлила, кипела в агонии. Непокойно было и в Сибири. Рабочие, а в первую очередь рабочие железных дорог, бастовали. Разгорелся бунт и на Красноярском паровозоремонтном заводе, его подхватили рабочие депо. Вскоре выступление было подавлено. Периодические стачки продолжались вплоть до 1907-го года. Например, в 1907-м году был арестован видный среди мастеровых революционный деятель, рабочий Никитин. Казалось бы, на этом дело можно было закрыть, но некоторые рабочие не успокоились и после. Так, бригадир котельного цеха, житель Николаевской слободы – Казаков Яков Корнеевич – давал показания жандарму, надзирающему за ПРВЗ.¹

¹ ГАКК, ф. 832, оп. 1, д. 67, л. 228, 228 об.

«...Яков Корнеевич Казаков объяснил, что 19-го минувшего июля он слышал от мастеровых, что слесарь сборного цеха Воронин делал в названном цехе сбор денег в пользу безработного и арестованного Никитина, но сам он его не видел...»

С 1905-го года велся жесткий контроль за политическими настроениями в органах и предприятиях железной дороги. Учитывались безосновательно не вышедшие на работу. Интересно, что даже в общей суматохе за Вытыщенко не числится ни пропущенных рабочих дней, ни политической активности, да и особых отличий за ним также не наблюдается.

Уже здесь, в Красноярске Семен познакомится со своей будущей женой – семнадцатилетней Анной Афанасьевной Чигановой, происходившей из небогатой мещанской семьи. Уже несколько поколений семья Чигановых близко дружит с известной зажиточной семьей Пуртовых. Афанасий Дмитриевич Пуртов даже стал крестным Анны, а его дети стали поручителями (восприемниками) на свадьбе Семена и Анны 19-го октября (1-го ноября) 1907-го года.² 21-го марта (4 апреля) 1909-го года в семье Вытыщенко родится сын – Николай.

Растет сын, крепнет быт и, казалось бы, в целом дела идут в гору. Но странной идиллии простого красноярского рабочего было суждено продлиться недолго.

И грянул пушечный залп

*И грянул пушечный залп,
И рухнула в пятки душа.
Начавшейся бойни сигнал
Услышал солдат и рабочий,
На время станок приглуша.*

А. Мироненко

В 1914 году вслед за начавшейся войной последовал патриотический подъем. Многие рвались на фронт, желая проявить чудеса мужества во благо Отечества. Многие из ранее упомянутой семьи Пуртовых прошли горнило войны, один из «Афанасьевичей» пропал без вести. Но история семьи Вытыщенко не является частью героической эпопеи. Семен Федорович не рвется на фронт. Он готов помогать стране, но на рабочем месте, не в окопе. Помогать, видясь с сыном и женой, имея уверенность в том, что семья

² ГАКК, ф. Р-2453, оп. 2, д. 76, л. 149 об, 150

обеспечена всем необходимым и находится в безопасности. В 1915 году Семен становится машинистом. А еще через два года Россия окажется в точке излома, в одном из самых значимых поворотных моментов в истории. Год, который и сейчас влечет за собой дебаты и споры, конфликты и бои за исторические верность и истину. За один 1917-й год страна окажется без царя, да и Временное правительство не продержится долго. У власти окажутся радикально левые – большевики, во главе с В.И. Лениным. Но пока что не будем вдаваться в подробности политической расстановки сил. Собственно, и для Семена Федоровича Вытыщенко она не стала принципиально важной. Он не участвовал ни в февральской революции, ни октябрьской. Обошла его стороной и Гражданская война. Не забрали, не убили ни красные, ни белые.

1920-е

Шли годы, а Семен Федорович работал всё в том же депо, так же машинистом. В 1925-м году рождается Галина Семеновна. Разница в возрасте с братом – почти шестнадцать лет. Николай Семенович посещает двухгодичные бухгалтерские (счетоводские) курсы.

23 июня 1928-го года в отделе записи актов гражданского состояния г. Красноярска был зарегистрирован брак Вытыщенко Николая Семеновича и Казаковой Марии Яковлевны. Он – служащий, счетовод. Она – фельдшерлица. Живут на улице Профсоюзов в доме № 24.

Вытыщенко Николай Семенович (справа) на бухгалтерских курсах, середина 1920-х

Казаковы

*...Сын казака, казак...
Так начиналась – речь.
– Родина. – Враг. – Мрак.
Всем головами лечь.*

М. Цветаева

Отец Марии Яковлевны – Казаков Яков Корнеевич, бригадир (а в дальнейшем мастер) котельного цеха ПРВЗ. Мать Марии – Мария Федоровна была младшей дочерью в семье церковнослужителя. Казаковы оказались в Красноярске в 1895-м году, Яков приехал клепальщиком на строительство транссиба. Детей в семье было шесть: Павел, Петр, Елена, Лидия, Мария, Антон. К 1909-му году Казаковы имеют в собственности двухэтажный дом, живут зажиточно, сдают комнаты на первом этаже. К началу войны Павел окончил железнодорожный техникум имени Николая II и работает чертежником в мастерских, где работал отец. Петр – кузнец, остальные дети в семье учатся. В 1909-м году Казаков Яков Корнеевич делает свой вклад в 50 рублей на строительство молитвенной избы и церкви в Николаевской слободе.³ Интересны истории из быта семьи Казаковых, дошедшие до наших дней. Из воспоминаний Казакова Александра Антоновича:

«К трапезе вся семья садилась за один большой стол. Вся, кроме Якова Корнеевича. Он был добрым, снисходительным. Относился к окружающим с уважением. При этом он был достаточно строг в быту. Так вот, он садился за отдельный небольшой столик у стенки, садился спиной к остальным. На стене висело маленькое зеркальце, через которое глава семейства следил за порядком за основным столом и, если кто-то начинал баловаться, он стучал ложкой по тарелке, и баловство стихало».

В 1913-м Петр связывается с левыми кружками и организациями, за что отец выгоняет его из дома. Яков был сторонником монархии, к тому же еще в 1905-м он хорошо видел, что влекут за собой бунты и революции. Яков Корнеевич в дальнейшем не признает советскую власть. Молодой же человек отправляется в Тамбовскую губернию, к бабушке с дедом.

³ ГАКК, ф. 741, оп. 1, д. 5

Казаков Яков Корнеевич,
02.02.1902-го года, Уфа

Казаков Павел Яковлевич,
лето 1917-го года

Павел попал в школу прапорщиков и отправился на фронт в составе 328-го Новоузенского полка. Он будет ранен, пройдет лечение в Петрограде и вернется на передовую, но уже летом 1917-го года окажется дома. С началом войны Петр отправляется на фронт добровольцем в составе 51-го Сибирского стрелкового полка, за что получает благословение и прощение отца. Вскоре Петр попадет в плен и будет направлен в лагерь в Словакии.

Дома остались сестры и младший мужчина в семье – семилетний Антон. Старшая Елена была ответственная за сестер и брата, она же хлопотала по хозяйству. До наших дней дошла занимательная, отчасти комедийная история:

«Жили Казаковы в Николаевской слободе. Одежду стирали в Енисее, за водой питьевой ездили на ручей. В один из жарких летних дней Яков Корнеевич попросил Елену отправить кого-нибудь за водой. В хозяйстве было две лошади – рабочая и выездная. Елена обратилась к Антону, тот после уговоров, нехотя, запряг рабочую и поехал на ручей. Набрал воды, вернулся, выставил во дворе. Но привезти много воды за раз было нельзя, и Елена отправила Антона на ручей еще раз, но он отказался. Она попросила его еще раз, и опять Антон никуда не поехал. Тогда старшая сестра пошла к отцу.

– Антон, за водой. – проговорил сердито Яков Корнеевич.

– Никуда я не поеду! – отвечал Антон.

– Антон, за водой! – терпение отца начинало кончаться.

– А вот тебе! – Антон показал отцу фигу.

За это Яков Корнеевич вышвырнул его на улицу и велел не возвращаться. Но мать Мария Федоровна в тайне провела Антона на чердак, там он жил почти неделю. Мама носила ему еду и питье. Яков, вероятно, знал об этом, но это все-таки был его сын, и поэтому ему оставалось только делать вид, что он пребывает в неведении».

Таковы материнская любовь, доброта и снисходительность, и ничего с этим не поделаешь. Мария Федоровна давала детям на дому основы образования, такие азы, как чтение, грамматика и арифметика, православная культура. В детстве она тоже получила домашнее образование, ее отец был дьячком, а бабушка, которая жила с ними, пономарской вдовой. К сожалению, нам мало известно о роде деятельности Марии здесь, в Сибири.

Две революции и Гражданская война раскололи семью Казаковых. Яков – монархист, Павел ушел подпоручиком в армию Колчака, Петр поддерживает идеи эсеров.

В это время, в 1917-м начинает свою борьбу за коммунистическую идею Косинов Потап Тимофеевич. По слухам, он даже был матросом крейсера "Аврора", который и сделал легендарный пушечный залп, перевернувший вновь российскую действительность.

В 1918-м году из отчего дома Казаковых сбегает девятнадцатилетняя Елена. Отец подобрал ей достойную партию – немца, владельца небольшого предприятия на нынешней улице Сурикова. Он был старше ее, и, несмотря на то, что долгое время ухаживал за Еленой, она сбежала с квартирантом Андреем Курочкиным, от которого через год родила сына – Володю.

В 1919-м армия адмирала Колчака стремительно отступала, и прямо перед ее уходом из Красноярска в проруби был утоплен Яков Корнеевич – не помог избежать страшной участи и тот факт, что старший сын являлся офицером Белой армии. Так семья осталась без мужа и отца. Но времени свойственно двигаться, откатываться в прошлое. Медленно, тяжелым, глубоким шрамом уходила в даль и Гражданская война. В 1924-м Павел работает, Лидия устроилась секретарем в конторы при ПРВЗ, Мария учится в фельдшерско-акушерской школе. Петр ушел из семьи, живет отдельно, а в 1925-м году окажется в тюрьме за убийство, совершенное на политической почве. В своих показаниях на допросе Петр Яковлевич признается, что находится с убитым В.В. Захаровым в конфликте еще с 1917-го года, что косвенно подтверждает семейный рассказ о политической подоплеке убийства.

Архив № 146
 Дело № 1067/25
 1925 года.

Назначено к слушанию
 на 16 мая 1925 г.
 в гор. Красноярск

ДЕЛО № 1067/25

Енисейского Губернского Суда

по Судейскому отделению
 Уголовного Отдела

по и.в. Казакова
 Петра Яковлевича

по 20149 ст. 3. Кодекса.

Красноярский Государственный Архив
 Фонд Р-12
 № 1067/25
 Оплачено 10/11
 № 146 28/11
 Д. № 1067/25

Обложка уголовного дела по обвинению Казакова Петра Яковлевича в убийстве

Красноярский Государственный Архив
 Дело № 146

По постановлению ревизора № 146.

Народного Следователя
 1-го участка
 гор. Красноярск

Предварительное следствие по делу:

По обвинению Казакова Петра Яковлевича по ст. 149 ст. 3 Кодекса.

Начато 14 мая 1925 года
 Окончено 4 июня 1925 года

На 44 листах.

Обложка дела о «предварительном следствии по обвинению Казакова Петра Яковлевича»

Отгремела свадьба, отгремел десяток

В конце июня 1928-го сыграли свадьбу Николая и Марии. Теперь впереди виделась лишь спокойная, стабильная и счастливая жизнь. 28-го сентября 1929-го у Николая и Марии родился сын – Вытыщенко Игорь Николаевич. В то время Николай работает простым счетоводом в железнодорожной конторе, отец его – машинист. Мария Яковлевна – фельдшер в Красноярской городской тюрьме. В этом факте кроется достаточно интересный момент. В это время в той же тюрьме сидел ее старший брат – Петр. Сестра делает все, чтобы обустроить Петра, и ей это удается. В семье до сих пор редко говорят о том, что Мария Яковлевна была лейтенантом медицинской службы ОГПУ (позже НКВД).

Вытыщенко Николай Семенович и Казакова Мария Яковлевна.
На обороте: «На память дорогому крестному с женой, от Коли с женой.
Красноярск, 2 июля 1928 года»

Казаков Антон Яковлевич отслужил срочную в горнолыжном егерском батальоне. Имел хорошее образование, еще и отличился при службе, за что был отправлен на курсы офицерской команды в 1929-м году, но, когда выяснилось прошлое его старших братьев, его отозвали.

Так заканчивалось десятилетие. Размеренно, в надежде. Всего за три отошедших десятилетия XX века Россия дважды познала жернова войны – с Японией, затем с Германией, пережила три революции и братоубийственную трагедию, расколовшую не только государство, но и тысячи семей. После придут десять лет спокойствия, НЭП, ликвидация безграмотности, электрификация страны. 1929-й год все ближе и ближе тянет к себе, к людям, к стране 30-е годы... Но близящиеся перемены, страшные перемены, вместе с новой бедой ощущаются все сильнее. Тем временем начиналась насильственная коллективизация, начиналось раскулачивание. В тот же 1929-й год, в деревне Львовка под Боготолом, Баркунов Николай Матвеевич стал председателем колхоза.

Шаг, еще шаг и... в бездну

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны,
А где хватит на пол разговора,
Там припомнят кремлевского горца.*

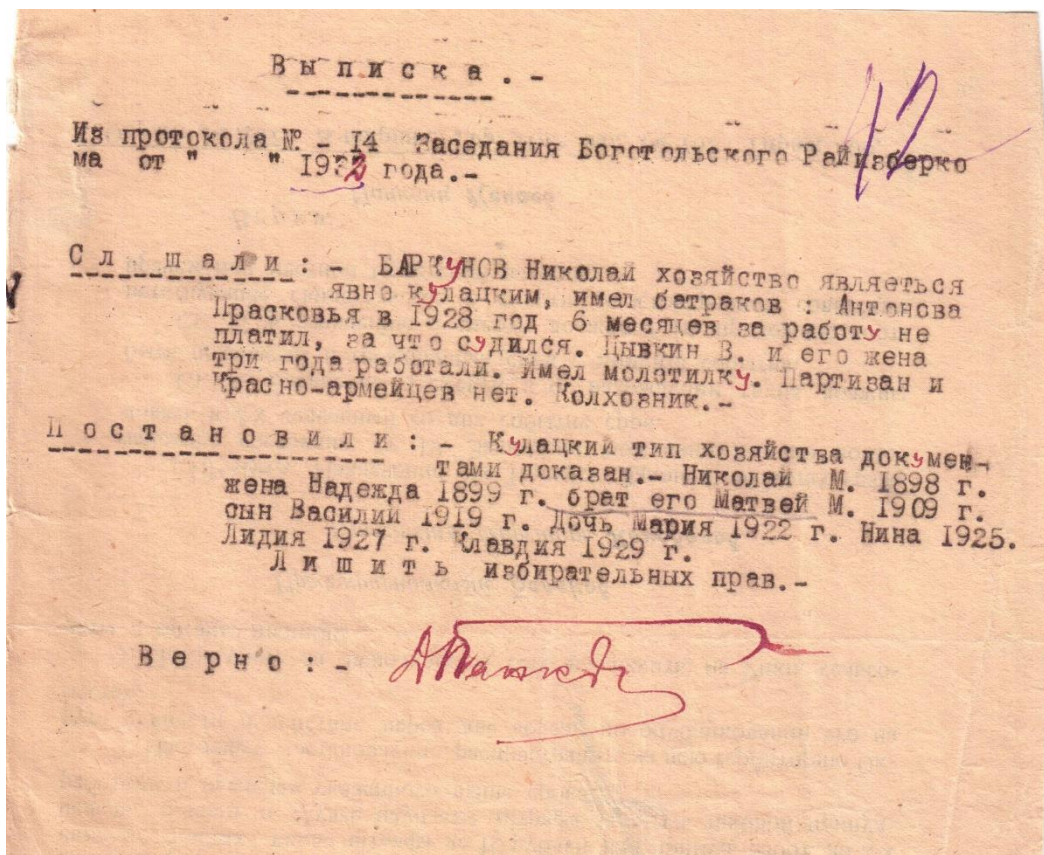
О. Мандельштам

Но ожидания ни одной из ранее упомянутых семей не оправдались. Огромная паровая машина свернула на развилке не туда, и теперь, набирая скорость, сходя с рельс, паровоз летел в обрыв. И единственной реакцией машиниста были затянутые гайки.

Николай Матвеевич приехал в Томскую губернию одиннадцатилетним юношей. Его семья – Баркун, переехали в Сибирь по Столыпинской реформе. На фронт Николая не забрали, был слишком юн, но не по годам предприимчив. Возглавив семью в 1917-м году, девятнадцатилетний Коля занялся гонкой самогона и уже к 1927-му году был самым крупным самогонщиком округа. Имел крепкое хозяйство, два рыжих мерина, механическую технику и крупомолку. Пекли хлеб, гнали самогон. Жили полем и обменом. По несколько лет у Баркуновых (фамилия получила окончание "ов" уже в советские годы) трудились наемные рабочие. С началом коллективизации Николай Матвеевич возглавил Тузлуковский колхоз Боготольского района. В конце 1931-го года семью Баркуновых назвали кулаками. Было возбуждено уголовное дело, итогом которого стало лишение избирательных прав в самом начале 1932-го года. Имущество было конфисковано, а Баркуновы стали изгоями. Баркуновой Клавдии Николаевне на тот момент было два года, она родилась 9-го сентября 1929-го года.

Дом Баркуновых в деревне Львовка

Постановление о лишении избирательных прав семьи Баркуновых

Тем временем в Красноярске Курочкина Елена устроилась телефонисткой в конторе железнодорожных мастерских. В 1934-м был выслан строить Комсомольск-на-Амуре муж Лидии Яковлевны, эстонец по национальности. Лидия, подобно жене декабриста, приняла решение разделить судьбу возлюбленного и отправилась за ним. В тот же год репрессировали Курочкина Андрея. Его судьба до сих пор остается загадкой. В январе 1935-го года стала понятна и судьба Павла Яковлевича – бывшего подпоручика Белой армии. Помимо этого, стоит упомянуть, что в колчаковской армии он даже имел награды. Понимая, что скоро и его вагон отправится в кювет, он принимает решение сойти с поезда на ходу. Собрав свои немногочисленные пожитки и погрузив небогатое имущество на сани, он вместе с женой отправляется на Артемовский архив, что теперь в Курагинском районе. Прямой дороги через Саяны не было, поехали через степи Хакасии. Холодна и жестока степь зимой. Бескрайние просторы выпускают на свободу лишь сильных, при том сильных и духом, и телом. В дороге жена Казакова Павла Яковлевича погибает – замерзает насмерть. Степь решила оставить ее себе. Спустя месяц сани добрались до Артемовска. Павел имел по сути инженерное образование, и его без труда приняли на работу. Теперь он был вольнонаемным, а к лету возглавил строительный отдел. Павел сможет оказаться в Красноярске лишь через двенадцать лет.

Казаков Павел Яковлевич с сожительницей в Артемовске, начало 1940-х

В конце 1934-го семье Баркуновых принесли официальные извинения: лишение прав было безосновательным. В правах восстановили, а вот имущество вернули не полностью, многое ушло в пользу колхоза. Через два года Клава пошла в первый класс Боготольской школы № 38.

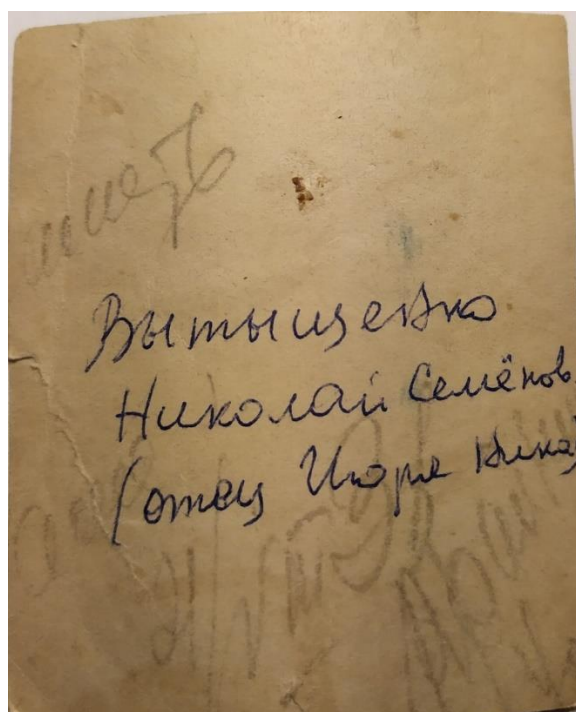
Через год Вытыщенко Николай Семенович уезжает в далекий строящийся порт Дудинка, через год к нему присоединится семья. Вероятно, туда его отправили по распределению как государственного служащего. Там он устроен простым бухгалтером в порту. Мария Яковлевна работает фельдшером в местной больнице. Игорь не ходил в школу в Дудинке, жили далеко от нее, к тому же оставалась надежда, что Вытыщенко не задержатся здесь надолго.

В 1937-м Елена Яковлевна вновь выходит замуж. Потап Тимофеевич Косинов сам выбрал ее. Несколько месяцев он расспрашивал соседей о ней, о ее семье. Потом осмелился познакомиться. Начали общаться, гулять, а вскоре сыграли свадьбу. Как и для Елены, этот брак стал вторым для Потапа, его первая жена умерла то ли от тифа, то ли от туберкулеза. Он остался отцом-одиночкой и воспитывал троих детей. Молодость Потапа Тимофеевича была лихая: прошел всю Гражданскую войну, был в плену, сражался с партизанами на Мариинских фронтах. Потом Красноярск, железная дорога, стал машинистом, стахановцем-ударником. Главной гордостью Потапа были именные часы, врученные наркомом Кагановичем. И вот теперь в 1937-м они с Еленой нашли друг друга.

Сидят (слева направо): Косинов Потап Тимофеевич, Казакова Мария Федоровна, Казаков Павел Яковлевич; стоит Казаков Антон Яковлевич. 1947-й год

Приближался роковой 1938-й год. Прошла очередная холодная полярная зима, Николай Семенович к тому году занимал уже видную должность в порту. Он принадлежал к начальствующему составу Главного управления северного морского пути, к которому и относился порт. Обычно зимовали там же, на севере. Навигация по Енисею кончалась в конце сентября – середине октября. За два года жизни в порту семья Вытыщенко ни разу не приезжала в Красноярск, к родным. Не было времени. В августе 1938-го Николаю Семеновичу пришло предписание: с последним пароходом, по окончании навигации, явиться в Красноярск, а точнее, в управление Народного Комиссариата Внутренних Дел. Уже год как по головам советского народа шел большой террор. Не было пощады ни маршалу, ни наркомму, ни рабочему, ни крестьянину, ни поэту. И вот теперь дотянулась невидимая петля и до Николая Семеновича. Определенно, он прекрасно понимал вероятный исход ситуации. Его бы к ноябрю расстреляли, а Маша и Игорь получают клеймо членов семьи изменника Родины. Но выход был. В условиях крайнего севера, он, как государственный служащий, носил табельное оружие. 21-го августа 1938-го года Вытыщенко Николай Семенович покончил жизнь самоубийством. Эта дата сохранилась на последней фотографии Николая, ее карандашом подписала Мария Яковлевна, она же ниже написала жуткое слово "смерть".

Последняя фотография Вытыщенко Николая Семеновича. На голове Николая фуражка с кокардой начальствующего состава Главного управления северного морского пути.

На обороте оригинальная подпись сделана карандашом, подпись ручкой нанесена значительно позже: «Смерть 21/VIII 38»

С последним пароходом домой вернулся не Николай. Казаков Антон Яковлевич со своей женой встречал в здании речпорта родную сестру и племянника, которых не видел два года. Вскоре Игорь пошел в школу, но уже под фамилией матери. Жить под фамилией родного отца было опасно, никто не знал, к чему это могло бы привести. А в ноябре отменили тройки, после чего волна репрессий пошла на спад. Вот так злую шутку судьба сыграла с семьей Вытыщенко. Злую до боли, злую до обиды. Ведь, вероятно, Николая не успели бы приговорить... Но история не терпит сослагательного наклонения. Террор начинал сворачиваться, тем более вести борьбу и против собственного народа, и против внешнего противника было глупо. Мир близился к началу новой бойни.

1-го сентября 1939-го года вооруженные силы Третьего Рейха вторглись на территорию Польши. Началась Вторая Мировая война.

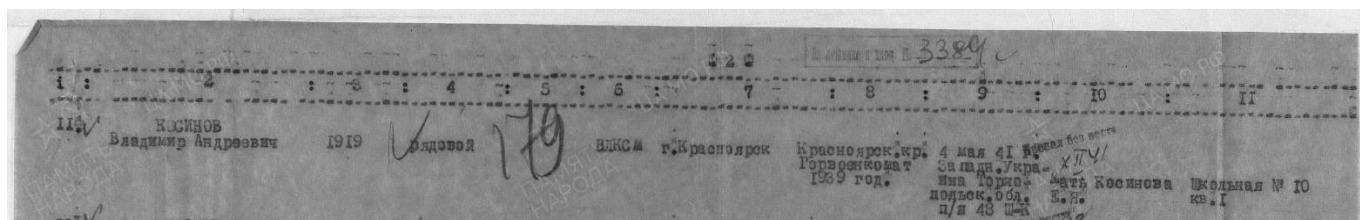

«Негатив стеклянный. Дудинка, морской и речной порт», 1938-й год.
Из фондов Красноярского краевого краеведческого музея

Как близилась буря

К войне готовились, война не была неожиданностью. Пакт Молотова-Риббентропа лишь оттянул ненадолго начало войны. За два года германская армия сломала почти всю западную Европу, начала вторжение в Скандинавию. Теперь, в 1941-м, штыки армии Рейха были обращены на восток. Советский союз за те же два года достаточно сильно расширил границы государства. Оккупация восточной Польши, Зимняя война с Финляндией, присоединение Прибалтики. Эти события до сих пор вызывают множество споров касательно вклада Советского союза в начало Второй Мировой войны, но в представленной работе речь идет об ином.

Еще в 1940-м с Дальнего востока на Украину была переброшена 5-я железнодорожная бригада. Предлогом стала простая реконструкция путей, по крайней мере, так говорили семьям срочников, служивших в этой воинской части. Так сказали и Косиновым Потапу с Еленой. Сын Елены, носивший теперь фамилию отчима, ехал в эшелонах на запад. Проход поездов через большие города производился строго ночью, дабы оставлять в тайне место дислокации бригады. Но вся родня Косинова Володи работала на железной дороге, в частности, его мать на тот момент была телефонисткой, и, когда поезд остановился на станции Красноярск, Елена Яковлевна смогла в последний раз увидеться с сыном. Такая резкая и неожиданная передислокация бригады не сулила ничего хорошего. Напряженность росла. Росла и тревога в семье. Потап Тимофеевич – ветеран Первой Мировой и Гражданской войн, говорил, что скоро быть новой войне. Так и вышло... 22-го июня 1941-го года немецкие войска пересекли границу Советского союза. Начался "крестовый поход против большевизма". Та самая 5-я бригада уже в первые месяцы войны столкнулась с рвущимся на восток стальным кулаком противника. В семье и сейчас говорят, что бригада даже не имела достаточного количества винтовок. Последнее письмо от Владимира пришло в конце мая, в декабре он пропал.

Вырезка из донесения о безвозвратных потерях поствоенного периода, какгановичский РВК г. Красноярска

Косинов Владимир Андреевич
в годы несения срочной службы.

Второе свидание, или снова на север

*Снова кипение реки,
Снова на север путь,
Памяти горькой пик,
Да им вскрытая грудь.*

А. Мироненко

1940-й год вновь столкнул лицом к лицу север и семью Вытыщенко. Машинист Вытыщенко Семен Федорович был отправлен работать по специальности в депо порта Дудинка. Он уехал туда один, Галине нужно было окончить школу, но оставить ее одну в Красноярске было нельзя, поэтому Анна Афанасьевна тоже осталась в городе. Семен же спустя два года впервые побывал на могиле родного сына. А потом война, война разлучила семью на несколько тяжелых лет.

С началом войны в семье Вытыщенко всё перевернулось. Мария Яковлевна как медицинский работник была военнообязанной, и к сентябрю 1941-го она трудилась на благо фронта в одном из эвакуационных госпиталей Красноярска. Зачастую жила и спала на рабочем месте. А что же делать с двенадцатилетним сыном? Школу, где учился Игорь, отдали под госпиталь. Прошло уже три года, как застрелился Николай Семенович, и вот его сын Игорь вновь ехал в заклятый порт – в Дудинку, ехал к деду.

Госпиталь «пятнадцать-пятнадцать»

*Солдат метался: бред его терзал.
Горела грудь. До самого рассвета
он к женищинам семьи своей взывал,
он звал, тоскуя: — Мама, где ты, где ты?*

О. Берггольц

До войны Игорь учился в школе № 7 по улице Профсоюзов, 19. Жили Вытыщенко прямо напротив – в 24-м доме. Эвакогоспиталь № 1515 был крупнейшим в Красноярске, располагался сразу в четырех зданиях: в здании средней школы № 10, в школе № 11, в школе № 7 и в здании Краевого управления сельского хозяйства. Мария Яковлевна Казакова попала в этот самый госпиталь старшей медсестрой, она трудилась там, куда несколько месяцев назад ее сын ходил учиться. В книге Т. П. Сизых «Ровесница лихого века» подробно описан быт госпиталя, его структура и многие другие примечательные моменты.⁴ Здание располагалось в непосредственной близости от железной дороги и ПРВЗ. Госпиталь даже находился под шефством завода. Именно «пятнадцать-пятнадцать» принимал на себя тяжелораненых. Рабочий день с начала войны повсеместно был ненормированным, работали по 14-16 часов. Неоднократно приходилось ночевать рядом с больными и ранеными. Большую поддержку оказывали работницы ПРВЗ. Они подменяли медсестер в бытовой работе, в ночные смены. По воспоминаниям М. Шумиловой, опубликованным в ранее упомянутой книге:

«Зима 1941–1942 гг. была суровой, – констатирует она, – морозы доходили до 40-45 градусов. В этих условиях нужно было перенести из вагонов в автобусы носилки с ранеными, внести их в помещения госпиталя, помочь персоналу провести санитарную обработку поступивших. Перенести в операционные и перевязочные, а затем их доставить в палаты и накормить.

⁴ Сизых, Т.П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). – Красноярск: ПИК «Офсет», 2015. – 696 с.

Все это падало на плечи женщин. В такие дни все работали по 15-20 часов без перерыва».

Из ссылки для работы в должности главного хирурга эвакогоспиталя № 1515 был вызван профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Он стал ведущим хирургом этого госпиталя и консультантом в других госпиталях.

Из воспоминаний архиепископа Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого):

«В конце июля прилетел на самолете в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил меня лететь вместе с ним в Красноярск, где я был назначен главным хирургом эвакогоспиталя 15-15. Этот госпиталь был расположен на трех этажах большого здания, прежде занятого школой. В нем я проработал не менее двух лет, и воспоминания об этой работе у меня остались светлые и радостные. Раненые офицеры и солдаты очень любили меня. Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами».

Валентин Феликсович проводил по несколько серьезных операций в день, работая по 9 часов – и это учитывая то, что в 1941-м ему уже 64 года.

Врачи и медсестры принимали участие в разгрузке эшелонов с ранеными, еще на пироне распределяя их по отделениям и госпиталям, которых на тот момент в Красноярске работало больше двадцати. Сам профессор не раз принимал участие в сортировке бойцов.

По мере продвижения советских войск на запад 28 госпиталей были реэвакуированы. Наша армия остановила наступление Германии и вскоре сломила армию противника. В Европу вновь вернулся ее освободитель, подобно заграничному походу Александра I. Советская Армия освобождала город за городом, страну за страной. В 1943-1944 гг. продолжалась дислокация госпиталей. Их возвращали в западные районы страны (Ивановскую, Ярославскую, Кировскую и другие области). Эвакогоспитали № 984 и 3349 были свернуты. На 1 января 1945 года в крае остался госпиталь № 985 для долечивания тяжелооболеченных.⁵

⁵ Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Поликор, 2010. – 448 с.

У деда в войну

*Вечный промозглый мрак,
Проклятый теплый барак.
Лежащий не первый век
Тяжелый глубокий снег.*

А. Мироненко

Жизнь в заполярье была да и есть не из простых. В летнее время года трудностей в быту было не так много, во всяком случае, они мало чем отличались от трудностей в более теплых краях. Но зима... Зима – это было уже совершенно иное дело. Зима приходила в Дудинку очень рано и задерживалась надолго. 45 дней полярной ночи – это больше половины зимы.

Так в бескрайней ночи, среди ледяной пустыни проводили зиму за зимой Семен Федорович Вытыщенко и его внук. Работал он на железной дороге в порту, да еще и на благо фронта, поэтому в столовой получал усиленный паек. Сейчас кажется: сотней граммов хлеба больше, сотней меньше – не имеет значения. Но тогда этот увеличенный хлебный паек во многом спасал жизнь семьи Вытыщенко. Семен Федорович в столовой заворачивал дополнительный паек в платочек и вечером нес домой. Поначалу за это отчитывали, но потом на подобного рода «выходки» стали смотреть понимающе. Думаю, понятно, во что превращался к вечеру хлеб, пролежавший в кармане тулупа целый день – в небольшой ломоть хлеба и пригоршню крошек, которые бережно ссыпали с платка в ладошки.

Порт Дудинка и железная дорога в порту, середина 1940-х. Из фондов музея Норильска

Будучи машинистом, Семен Федорович участвовал и в разгрузке эшелонов. Он носил железнодорожную форму и кроме того очень высокие ботфорты. Игорь Николаевич вспоминал, что дед приносил в этих ботфортах немного угля, мороженые свеклу и картошку, в общем, всё то, что оставалось в вагонах после разгрузки.

Семен Федорович и Игорь жили на первом этаже двухэтажного барака, квартира отапливалась буржуйкой. Когда летом Игорь только приехал в Дудинку, он заметил странную деталь. Часть тротуаров была крыта козырьками, крышами, которые начинались прямо от подъездов барakov. Уже в первые недели зимы барак почти полностью заметало снегом, заметало так, что «на поверхности» оставались одни трубы. Окна открывались в квартиру. На кухне делали зимний холодильник. Окно открывалось, и в снеге выкапывали ложу. Именно теперь стало понятно, зачем тротуары делали крытыми – теперь они превратились в тоннели, проходящие прямо под снегом. Игорь вспоминал, что в этих тоннелях даже были указатели, например, «в магазин», «в школу». Несмотря на 45-градусные морозы, в школу дети ходили. Позже он вспоминал, что часть маршрута до школы проходила по «поверхности», часть под снегом, часть по участкам, которые не заметались.

Морозы и влажность были серьезным испытанием не только для людей. На лету падали птицы. По дороге домой после школы Игорь часто наблюдал за тем, как на лету погибали снегири. Он собирал их и приносил домой. Птицу ощипывали, потрошили и варили – получался жирный бульон, пахнущий елью и дикими ягодами. Этого хватало, чтобы хоть как-то прокормиться, вареное мясо снегиря тоже съедали.

Голодала не только семья Вытыщенко. Если топлива, для того чтобы отапливать бараки и жить в тепле, хватало, то многим, даже работникам предприятий, попросту не хватало пищи.

Одним летом в Дудинку прибыл груз сублимированных мучных изделий. Их нужно было залить кипятком или горячим молоком, тогда булочки становились больше и уже употреблялись в пищу. Кто-то из портовых работников поделился целой коробкой таких «плюшек» с детьми, забыв предупредить о правиле их употребления. Эти булочки имели необычайно малые размеры, и в итоге каждый из ребят съел их по несколько штук. Вскоре «плюшки» стали раздуваться в животах, и дети слегли с тяжелыми отравлениями. Как вспоминал Игорь, один мальчик скончался.

«Фотография. Л/п "С. Дежнев" ("СКР-19") и снимки с его борта в навигацию 1943 г. Суда в порту Дудинка». Из фондов Российского государственного музея Арктики и Антарктики"

В 1944-м стало понятно, что война близится к концу. Эвакогоспитали из Красноярска стали передислоцировать в европейскую часть, и к концу года в городе остался только 985-й госпиталь. В конце лета того года Игоря отправили домой, в Красноярск. Галина окончила школу и вышла замуж, летом 1944-го она забеременела и вместе с матерью отправилась к отцу в Дудинку – рожать. Там, 20-го марта 1945-го года родился Попов Евгений.

Путь к педагогике

В 1945-м году война кончилась. Семен Федорович Вытыщенко в возрасте шестидесяти лет отправился на пенсию. Игорь вернулся в Красноярск и поступил в школу № 7. Здесь он стал душой коллектива, его любили учителя. Игорь профессионально занимался гимнастикой. В 1948-м году Казаков Игорь Николаевич окончил школу. Молодой человек хотел быть учителем, но мать настояла на ином. Мария Яковлевна хотела, чтобы Игорь пошел по ее стопам. В 1948-м он поступил на первый курс Красноярского государственного медицинского института, который теперь имеет статус университета и носит имя того самого профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого. В университет поступал под родной, отцовской фамилией. Уже во время учебы Игорь Николаевич стал ловить себя на мысли, что ему не по себе от вида крови. Ему не нравилось учиться здесь, и он не видел своего будущего в медицине. Поэтому по окончании первого курса «меда», в 1949-м он поступает на первый курс Красноярского государственного педагогического института, выбрав специальность «География». Здесь Игорь познакомился с

Баркуновой Клавой, студенткой третьего курса гуманитарного факультета по специальности «Русский язык и литература». При этом с Игорем они были ровесниками. Завязался роман. 11-го июля 1951-го года Вытыщенко Игорь Николаевич и Баркунова Клавдия Николаевна расписались в ЗАГС Сталинского района.

Фотография Баркуновой Клавдии Николаевны в школьные годы (1947-й год). На фото: Клавдия во втором ряду, вторая слева

Фотографии Вытыщенко Игоря Николаевича в школьные годы.
На фото: «20 августа 1947 г.»: Игорь Николаевич во втором ряду, в середине

Игорь Вытыщенко на первом курсе медицинского института

Баркунова Клавдия на 4-м курсе

Игорь Николаевич и Клавдия Николаевна в студенческие годы

В 1951-м году Клавдия окончила институт и по распределению отправилась в село Тюхтет. Там она преподавала всего полгода и вскоре вернулась в Красноярск, она была беременна. 17-го апреля 1952-го года родилась Наталья Игоревна – моя бабушка.

В 1953-м получил высшее образование и Игорь Николаевич Вытыщенко. Еще за полгода до получения диплома, 12-го января, он устраивается на работу в школу № 36, которую когда-то окончил сам. 1-го сентября выходит на «работу по совместительству» в среднюю школу № 28 и 6-го числа полностью переходит в ее распоряжение. Спустя ровно три года отдел учебных заведений Красноярской железной дороги переводит Игоря в школу № 7. В ту самую школу, напротив которой семья жила до войны, в ту самую школу, в которую он начинал ходить первые классы, в ту самую школу, где его мать трудилась в госпитале в годы войны. Игорь Николаевич проработает в этом здании 33 года. Вместе с ним будет трудиться на педагогическом поприще его близкий друг и учитель – Патылцин Григорий Герасимович. В 1959-м Игорь Николаевич выпустил свой первый «звездный» выпускной класс. Хотя на постоянной основе Игорь вел географию, рисование и черчение, ему иногда приходилось замещать учителей физкультуры. Гимнастикой заниматься он теперь не мог, еще в студенческие годы на одном из соревнований он получил серьезную травму колена.

Север в сердце

В 1960-м году экспедиция Г.Д. Маслова обнаружила богатые месторождения медно-никелевых полиметаллических руд. 24 августа 1960 года была заложена первая скважина, с которой началась история Талнаха. Талнах – город в 18-ти километрах северо-восточнее Норильска, сейчас включен в городскую черту Норильска. В мае 1963 года в Норильске был объявлен призыв добровольцев на строительство Талнаха. В 1964-м он был объявлен всесоюзной комсомольской стройкой. Началось строительство железной дороги Норильск – Талнах.⁶

Из семейного фотоархива. Стелла «Талнах»

ГАЗ-51, доставивший экспедицию

⁶ «Энциклопедия Красноярского края» — электронная информационная платформа, содержащая основные сведения о Красноярском крае.

В 60-х начинается активная работа по изучению окрестностей Талнаха. Проводятся масштабные геолого-гидрологические экспедиции. Именно в одну из таких экспедиций и завербовался Игорь Николаевич. Опять север тянул Игоря. Они уехали в начале лета. Путь лежал через старого заклятого друга – через Дудинку. Прошло 30 лет с первой встречи теперь уже небольшого города и сына счетовода-учетчика. Дудинка забрала у Игоря отца, забрала детство, теперь и дед покоился в этой земле. Но встреча их действительно была подобна встрече старых друзей. В порту задержались ненадолго – по железной дороге отправились в Норильск, а там в Талнах. На «всесоюзной ударной комсомольской стройке» пересели в ГАЗ-51. Экспедицию забросили еще севернее, вероятно, в район озера Пясино. Там проводили геофизическую разведку, брали анализы воды, рисовали карты. Последнее Игорь Николаевич делать умел на высоком уровне. Он уже почти 20 лет был учителем географии, преподавал еще и рисование с черчением. Именно эти навыки и прошлое профессионального спортсмена, гимнаста, если быть точнее, позволили ему пройти отбор и вновь столкнуться лицом к лицу с севером. Таймыр – край, до сих пор мало затронутый человеком, тогда он отличался изобилием животных и рыбы. Игорь вспоминал, что рыбу можно было ловить на скрученный листик, а когда он заходил в ботфортах в воду, то щуки тыкались носами прямо в ноги, чтобы проверить, что это такое.

Участники экспедиции за чаем. Игорь Николаевич на переднем плане

В 1967-м после очередного выпуска Игорь Николаевич фрахтовался простым матросом на судно, идущее вниз по Енисею. Необъяснимо, но север манил его. Места, с которыми были связаны не лучшие годы жизни, привлекали его, как бы звали вернуться. Так, летом того года Вытыщенко Игорь вновь отправился в путь. Это несмотря на морскую болезнь, от которой он страдал. Корабль держал курс на Игарку, один из речных северных портов. Когда подошли к городу, начался шторм. «Болтались на рейде», вода над тобой, вода под тобой. Зябко, сыро, еще и укачивает. Условия были тяжелые, Игорь попросил связаться с определенным сотрудником в Управлении безопасности порта и доложить, что на корабле находится Игорь Николаевич Вытыщенко. К удивлению капитана корабля и остального экипажа через некоторое время они увидели в темноте ходовые огни катера, который вскоре забрал Игоря на большую землю. Один из учеников Игоря Николаевича занимал какую-то из руководящих должностей службы безопасности порта. Он и распорядился снять с рейда своего любимого учителя. В одну из ночей они гуляли по городу и состоялся интересный диалог:

– *Игорь Николаевич, видишь вон то окно? – ученик указал на окно угловой квартиры, в которой горел свет.*

– *Вижу.*

– *В этой квартире еще с войны живет немецкий шпион, мы давно за ним приглядываем...*

Порт Игарка, 1979 г. Из электронной энциклопедии Красноярского края

«Римини италиано FВВ»

Вытыщенко Игорь активно занимался внеурочной деятельностью: вел кружок рисования и фотокружок. Даже добился выделения помещения под фотолабораторию (в подсобном помещении спортзала). Кружки, которые вел Игорь Николаевич, посещали дети не только из его школы. Он часто ходил с подопечными классами в походы, поднимался на Столбы, которые Игорь любил еще со студенчества. Он же отвечал за проведение большинства школьных мероприятий и, несмотря на то, что сам не служил в армии, готовил школьную команду к игре «Зарница» и к несению вахты памяти на посту № 1, который находился прямо напротив школы с 1967-го года. В трудовой книжке сохранились записи об объявленных благодарностях за подготовку школы к различного рода мероприятиям.

Особенно интересны рассказы о радиокружке. Игорь Николаевич установил в школе радиостанцию, вел занятия. Осваивали длинные волны. Игорь сам был большим радиолубителем. Однажды он вышел на итальянца. Его позывной был «Римини Италиано FВВ». Общались на смеси языков. Знакомство было неоднозначным и забавным. Дед Игорь долгое время был уверен, что итальянец живет в Риме, и только когда заглянул в атлас и действительно обнаружил небольшой прибрежный город Римини, понял, что его собеседник ничего не путает. Итальянец много спрашивал. Игорь рассказывал, что такое снег, что такое тулуп и валенки.

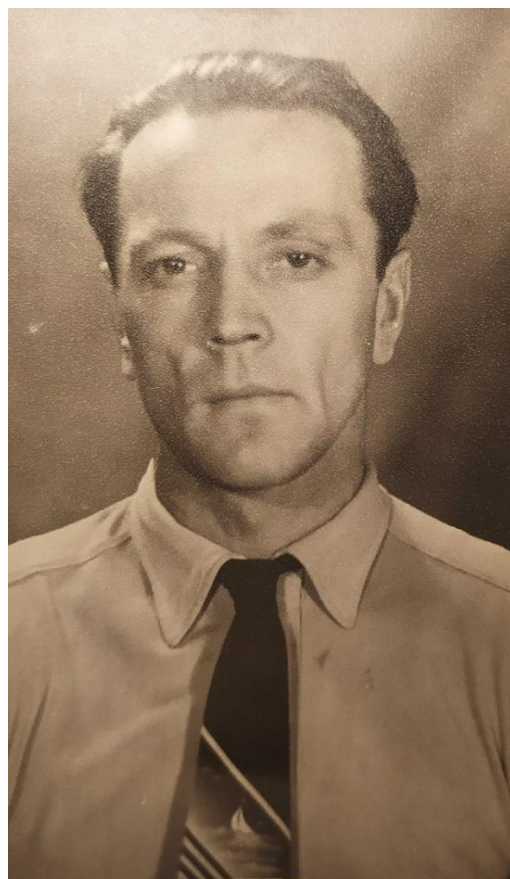
Дети Игоря Николаевича – Наталья и Олег учились в той же школе. Конечно, это обстоятельство их определенным образом обязывало: учиться плохо Наташа и Олег позволить себе не могли. Она окончила школу с золотой медалью, он – твердым хорошистом.

Один из походов на Красноярские Столбы

Вытыщенко Олег Игоревич на посту №1

Вытыщенко Игорь Николаевич

Вытыщенко Игорь Николаевич

Игорь Николаевич на игре «Зарница»

Класс Игоря Николаевича на майской демонстрации

Станция «Енисей»

*Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
А где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном...*

В. Высоцкий

С 1966-го года Вытыщенко живут на Кривоколенном переулке, в доме № 7. Особенность этого переулка в том, что на нем нет четных адресов, лишь дома №1, 3, 5, 7. Жили в «сталинке», с высокими потолками, большими комнатами. Напротив дома, за сквером, расположился завод медицинских препаратов, а за углом железнодорожная станция Енисей. По утрам Игорь Николаевич, собираясь на работу и допивая чай, точно знал, когда его электричка: «Отсвистела дивногорская». Его электричка была следующей.

16-го апреля 1974-го родился Мироненко Илья Александрович – внук Игоря Николаевича. На Кривоколенном он провел детство, юношество и отрочество. Папа ездил к деду с бабушкой на все праздники и каникулы,

иногда даже на выходные. Он вырос здесь, в уютных двориках тихого района.

Вытыщенко очень много путешествовали. И Игорь, и Клава получали достаточно высокую зарплату, к тому же многие ученики Игоря Николаевича помогали ему, пристраивая в различные туристические группы. Так им довелось побывать в Югославии, Чехословакии, Болгарии и Швеции.

Улочки Стокгольма на фотографиях Игоря Николаевича

Фото, сделанное в ходе одной из поездок

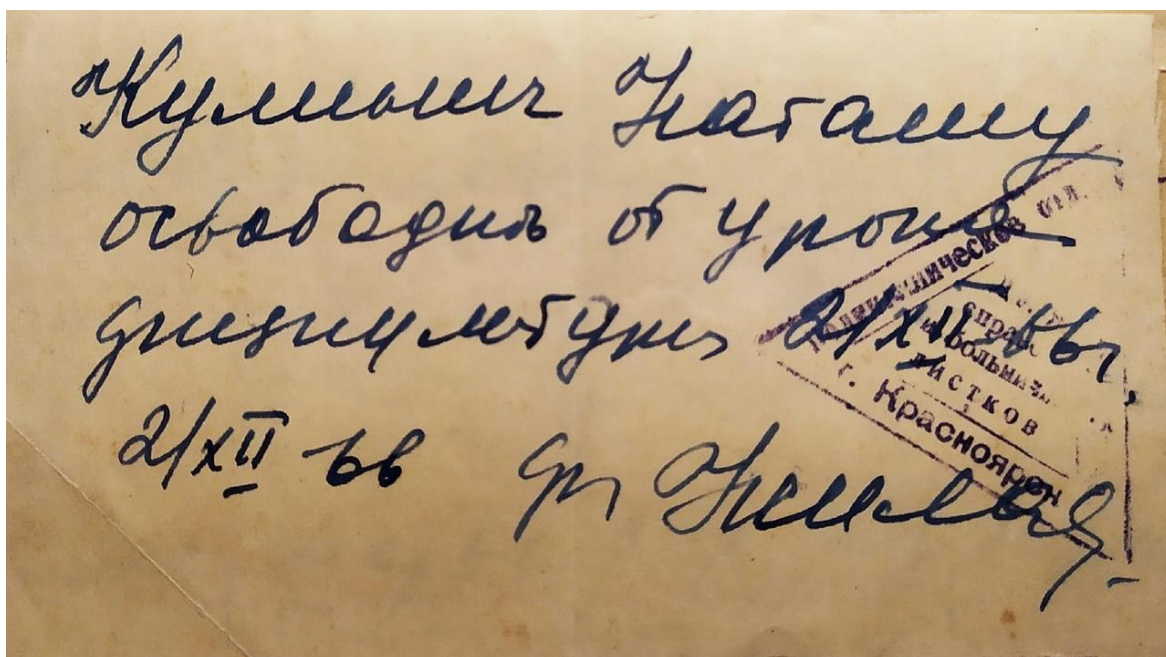
В 1984-м не стало Марии Яковлевны Казаковой. Последние годы жизни она работала в Железнодорожной туберкулёзной больнице. Елена умерла годом ранее. В 1991-м в Саратове скончался Баркунов Николай Матвеевич.

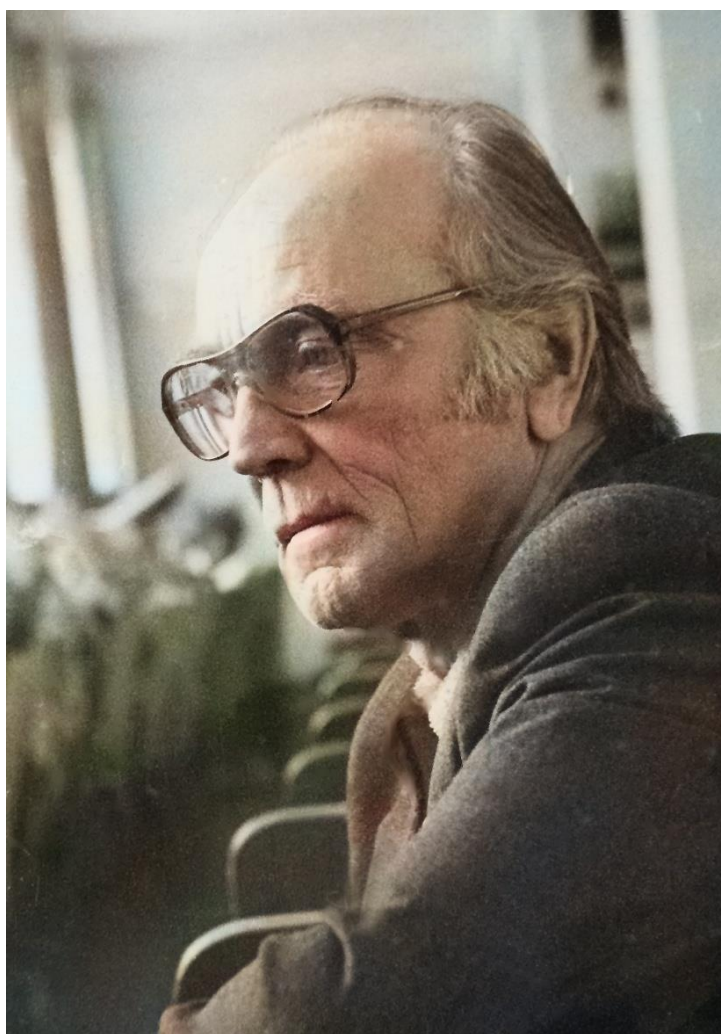
Во втором ряду: Игорь Николаевич Вытыщенко, Лидия Яковлевна Казакова, на руках – Олег Игоревич, Елена Яковлевна Косинова, Казаков Антон Яковлевич; в первом ряду: Казакова Мария Яковлевна, Вытыщенко Наталья Игоревна, Вытыщенко Клавдия Николаевна

31-го марта 1995-го года ушел в последний путь и Вытыщенко Игорь Николаевич. Любимый учитель, сын, муж, отец, друг и дед. Так заканчивалась эпопея, полная мужества, стойкости. Так закончилась история человека, подарившего путь в светлое будущее десяткам людей – своим ученикам. И по сей день нет человека, который бы вспоминал об Игоре Николаевиче дурным словом. По сей день его ученики искренне благодарны ему за лучшие годы. Он всегда был вовлечен не только в образовательный процесс, но и в личную жизнь своих подопечных.

Недавно мы обнаружили папку со справками об освобождении от занятий по физкультуре. Эти справки принадлежали ученикам Игоря Николаевича Вытыщенко, выпускникам 1967-го года. Нам даже удалось связаться с одной из учениц, упомянутых в справках – с Кулинич Натальей.

Справка об освобождении от занятий Кулинич Натальи

Вытыщенко Игорь Николаевич

Детективная история

Мой папа вспоминал, что еще в его детстве Игорь Николаевич ездил то ли в Ачинск, то ли в Минусинск, в общем, куда-то между Красноярском и Новосибирском. Ездил к тете по линии отца. В июле ушедшего 2019-го года мы обнаружили адресно-записную книжку Игоря Николаевича Вытыщенко. В тот момент мы не знали даже имени тети Игоря, не знали, где она жила. Записи телефонов и адресов в книжке были сделаны в 1989-м году, самим Игорем Николаевичем. Среди всех иногородних записей явно выделялась только одна: «Попов Евгений, адрес: г. Кемерово...» Только эту иногороднюю запись не удалось связать с кем-либо из знакомых друзей Игоря и родственников. Мы отправили письмо по указанному адресу, оказалось, что сейчас там живет внучка Попова Евгения, правнучка Галины Семеновны Вытыщенко. В беседе с вновь приобретенными родственниками и выяснилось, что Семен Вытыщенко жил и работал в Дудинке и что Попов Евгений родился там. Это позволило нам сузить радиус поисков с «в каком-то из северных портов» до порта Дудинка. Написали запрос в «Норникель», пришлось доказывать родство, получать справки о рождении в Красноярском ЗАГС. Вскоре мы получили положительный ответ из Дудинки – личную карточку Семена.

Заключение

Эта работа посвящена тому, как зачастую человек способен оказаться не сломленным в тот момент, когда судьба Отечества идет под откос. Эта работа о быте, о жизни, о трудностях, о простых радостях, о деталях. Эта работа о том, как странное стечение обстоятельств, как ряд событий складываются в целую судьбу не только одного человека, но и целой семьи. Я говорю не о людском подвиге, а о воле, о самоотдаче, о случайности. Я благодарен всем тем, кто бережно передал до меня историю семьи в рассказах и фотографиях, в местах и эмоциях. Я рад, что именно мне довелось по крупицам собрать историю целой семьи, от ее корня. XX столетие стало роковым, даже переломным не только для российской истории, но и для простого человека, для семьи. Несмотря на то, что тот век так и жаждал сломить и утопить людскую волю, раз за разом те, кто стоял на этой земле до нас, справлялись. Справлялись, держась друг за друга, веря в нас с вами, веря в тех, кто обопрется на их плечи в будущем.

Источники:

Дата обращения к электронным ресурсам: 08.01.2020

1. 2-я Иркутская школа прапорщиков [Электронный ресурс] // фотоснимки юнкеров школы прапорщиков зимой 1915– 1916 гг. Пользователь: humus. URL: <https://humus.livejournal.com/3890239.html>;
2. 328-й пехотный Новоузенский полк. [Электронный ресурс] // база данных Центрального архива Министерства обороны и Российского государственного военно-исторического архива «Памяти героев Великой войны». URL: http://gwar.mil.ru/army/418/?backurl=%2Farmy%2F%3Fmilitary_unit_name%3D328-й%20%26page%3D1;
3. Автобиография Баркунова Нестора Матвеевича;
4. Архив ВТФ ПАО ГМК «Норильский никель», ф. Т-2, личная карточка Вытыщенко Семена Федоровича;
5. Боготольский районный архив, ф. 1 оп. 1-с., д. 14;
6. Боготольский районный архив, ф. 1 оп. 1-с., д. 681;
7. *Болотова Елена*. 1918 – 1919 гг. Бои под Пермью, Нытвой и Очером [Электронный ресурс] // Старина Оханская. 07.02.2018г. URL: <http://org.detichaik.ru/grazhdanskaya-vojna/1918-1919-gg-boi-pod-permyu-nytvoj-i-ocherom.html>;
8. Братская могила бойцов Красной армии и рабочих, погибших в боях с колчаковцами в Красноярске // Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс] / электронная информационная платформа, содержащая основные сведения о Красноярском крае. URL: http://my.krskstate.ru/docs/archaeologist_discovery/bratskaya-mogila-boytsov-krasnoy-armii-i-rabochikh-pogibshikh-v-boyakh-s-kolchakovtsami-v-krasnoyars/ ;
9. Воспоминания Казакова Антона Яковлевича [Устный источник];
10. Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. 595, оп. 59, д. 560, л. 2 об, 3;
11. ГАКК (Красноярск), ф. 741, оп. 1, д. 5, л. 16, 24;
12. ГАКК (Красноярск), ф. Р-2453, оп. 2, д. 71, лл. 77 об., 78;
13. ГАКК (Красноярск), ф. 22, оп. 1, д. 21;
14. ГАКК (Красноярск), ф. 161, оп. 1, д.146, лл. 80 об., 81;
15. ГАКК (Красноярск), ф. Р-2453, оп. 2, д. 76, л. 47 об., 48;
16. ГАКК (Красноярск), ф. 832, оп. 1, д. 67, л. 228, 228 об.;
17. ГАКК (Красноярск), ф. Р-2453, оп. 2, д. 76, л. 149 об, 150;

18. ГАКК (Красноярск), ф. 741, оп. 1, д. 5;
19. ГАКК (Красноярск). ф. Р-51, оп. 3, д. 38, лл. 1-2 л., об.;
20. ГАКК (Красноярск), ф. 791, оп. 1, д. 221, л. 5, пункт 34;
21. Госпиталя, находившиеся в Красноярске во время войны // Земляки – Победители [Электронный ресурс] / база данных народной энциклопедии «Мой Красноярск», URL:
<https://www.region.krasu.ru/node/1009> ;
22. Государственный архив Курагинского района, ф. Р-174, оп. 2, д. 463б, лл. 194 об., 195;
23. Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Ф. 182 Оп. 1 Д. 1937, лл. 221-224 л., об;
24. ГАПО (Пенза) ф. 182, оп. 4, д. 351, л. 157;
25. Государственный архив Республики Башкортостан (ГАРБ), ф. И-294, оп. 2, д. 34, л. 5 об., 6;
26. Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 196, оп.15, д.1708, лл. 88-91 л., об.;
27. Диплом о высшем образовании Вытыщенко Игоря Николаевича;
28. Диплом о высшем образовании Баркуновой Клавдии Николаевны;
29. Домашний фотоархив семьи Мироненко;
30. Домашний архив документов семьи Мироненко;
31. Записная книжка Вытыщенко Игоря Николаевича;
32. *Кассирский И. А.* Воспоминания о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком / И. А. Кассирский // Наука и жизнь. – 1989. – № 5. – С. 76-89;
33. Краевое государственное учреждение культуры "Красноярский краевой краеведческий музей" (КККМ), НЕГ 3158/1;
34. КККМ (Красноярск), НЕГ 3158/2;
35. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Красноярск: Поликор, 2010. – 448 с.
36. *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий).* Я полюбил страдание / Автобиография. Издательство Сибирская благовонница, 2017;
37. *Мария Райдер.* Железнодорожный техникум в Красноярске [Электронный ресурс] // Красное место. URL:
<https://www.krasplace.ru/zheleznodorozhnyj-texnikum-v-krasnoyarske>;
38. *Мироненко А. И.* «Из огня да в полымя!»: семья в эпоху великих потрясений / Научная работа, 2018.
39. Музей Красноярского ЭРВЗ. Фото фонд // фотографии цехов Красноярских железнодорожных мастерских, 1910-е годы;
40. Муниципальное бюджетное учреждение "Музейно-выставочный комплекс "Музей Норильска", ОФ-7162;

41. Офицеры РИА. [Электронный ресурс] // фотография Казакова Павла Яковлевича. Пользователь: --Iskatel5.
URL: http://ria1914.info/index.php?title=Казаков_Павел_Яковлевич#mediaviewer/Файл:640px-Казаков_Павел_Яковлевич.jpg;
42. Пермский Государственный архив новейшей истории (ПГАСПИ).
ф. 90, оп.4, д. 946, лл. 162об-163 об.;
43. Рассказы о Николаевке [Устный источник] // Галина Петровна Козлова – пешая экскурсия по николаевской слободе;
44. Свидетельство о рождении Вытыщенко Натальи Игоревны;
45. Свидетельство о смерти Вытыщенко Игоря Николаевича;
46. Свидетельство о смерти Казаковой Марии Яковлевны;
47. Свидетельство о рождении Мироненко Ильи Александровича;
48. Сизых, Т.П. Ровесница лихого века (лично-биографическое повествование). – Красноярск : ПИК «Офсет», 2015. – 696 с.
49. Талнах // Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс] / электронная информационная платформа, содержащая основные сведения о Красноярском крае. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/urbans/talnakh/> ;
50. Территориальный отдел агентства ЗАГС по Центральному и Железнодорожному районам г. Красноярска, книга записей актов о рождении за 1929 г., запись № 1883;
51. Территориальный отдел агентства ЗАГС по Центральному и Железнодорожному районам г. Красноярска, книга записей актов о браке за 1928 г., запись № 587;
52. Территориальный отдел агентства ЗАГС по Центральному и Железнодорожному районам г. Красноярска, книга записей актов о браке за 1951 г., запись № 521;
53. Трудовая книжка Вытыщенко Игоря Николаевича;
54. Трудовая книжка Вытыщенко (Баркуновой) Клавдии Николаевны;
55. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Российский государственный музей Арктики и Антарктики" (РГМАА), О-9259/15;
56. Эвакогоспитали Красноярска // Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс] / электронная информационная платформа, содержащая основные сведения о Красноярском крае. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/greatwar/evakogospitali-v-krasnoyarskom-krae/> ;
57. Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс] / электронная информационная платформа, содержащая основные сведения о Красноярском крае. URL: <http://my.krskstate.ru/> ;
58. Эпиграфы собственного сочинения.